

Отец Сергей сказал:

– Я исследователь. У меня этнографическая экспедиция... Ваше сообщество... ваша «республика» мне очень интересна. Что это такое – ваша «зелёная правда»? Расскажите?
– спросил отец Сергей так, словно это была самая обыкновенная светская беседа.

– С удовольствием... Расея – страна крестьянская. Не чёрная от фабричного дыма, а зелёная от полей и лесов. И русская правда тоже должна быть зелёная, крестьянская...
Крестьянская правда – простая и суровая, но честная и не заёмная, а своя.

Отец Сергей слушал очень внимательно.

– Какая же?

– Основа крестьянской жизни – семья. В большой крестьянской семье как? Нет ни свободы, ни равенства, а вот братство, то бишь любовь, есть. Слово отца – закон. Хороший отец детей любит, но не балует, как городские. И учит, постоянно учит. Как пахать и сеять, как обустраивать дом, как уживаться с общиной. Крестьянская семья – это ещё и школа.

– То есть вы считаете весь народ ребёнком?

– В основной своей массе – безусловно. Я будто директор начальной школы и обучаю своих учеников азам. Есть у меня некоторое количество взрослых помощников, они у нас носят высокое звание «учителей» и образуют наш орган управления – Учительский Совет, под моим председательством.

– Учителей избирают?

– Ещё не хватало! Народ глуп. Навыбирают крикунов с краснобаями. Учителей назначаю я, директор. Самых уважаемых людей, по заслугам. В крестьянской семье уважение к личности – не подарок, который всякому достаётся от рождения. Уважение зарабатывают... Ты вырасти, прояви полезность, получи аттестат жизненной зрелости – тогда и претендуй на уважение...

Тут отец Сергей задал вопрос:

– А кто назначил директором вас, Никодим Львович? По какому праву именно вы решаете, кто достоин уважения, а кто нет?

Никодим Львович не рассердился.

– Директором Зеленского народного училища меня назначили ещё тридцать пять лет назад – я его и создавал. И за эти годы у меня отучились все местные, кому сейчас до сорока пяти лет. Они привыкли слушаться меня с детства. Мы здесь живём своей собственной властью с позапрошлой осени, когда в Петрограде всё развалилось... Земли много, всем хватает – помещичьи владения мы реквизируем... В России из-за войны мужчин всюду мало, а у нас много. Дезертиры приходят – и от белых, и от красных...

– А как у вас наказывают? – чуть нахмурился отец Сергей. – Вы поминали «наказание третьей степени». Что это такое?

– Вы умный человек. Не вам объяснять, что с детьми без наказаний нельзя – испортятся. За хорошее детей надо поощрять, за плохое – давать взбучку. Для их же пользы и в наущение другим. Наказание обязательно должно быть страшным. Потому что страх – отличный воспитатель... За пьянство у нас наказание первой степени – порют. За самогонование – вторая степень: гоним в шею. За торговлю спиртным – смерть... Наша правда сурова. Но спастись Россия может только ею.

(по Б. Акунину)